

На правах рукописи

Загидуллин Марат Рашидович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2003

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Фархтдинов Ягфар Фасхетдинович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Воложанин Виталий Петрович

кандидат юридических наук
Адельшин Рим Наильевич

Ведущая организация: **Саратовская государственная академия права**

Защита диссертации состоится 18 декабря 2003 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 при Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы диссертационного исследования обусловливается важным теоретическим и практическим значением, перспективами развития и необходимостью адекватного правового обеспечения защиты имущественных и неимущественных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, а также неразработанностью вопросов гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

До недавнего времени проблемам исполнительного производства не уделялось должного внимания как со стороны науки, так и законодательства, что объяснялось также отсутствием рыночных отношений и слабой развитостью гражданского оборота. Среди работ ученых не было монографических исследований, посвященных гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

В связи с развитием рыночных и гражданско-правовых отношений за последнее десятилетие в сфере правового регулирования исполнительного производства произошли коренные изменения. Принятие 21 июля 1997 года федеральных законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» (далее – Закон) и увеличение количества нормативных актов, направленных на регулирование отношений в указанной области, обусловили необходимость исследования взаимной ответственности лиц, участвующих в исполнительном производстве.

В условиях формирования правового государства охрана правопорядка, укрепление законности, защита и обеспечение прав и свобод граждан объективно выходят на первое место и должны рассматриваться в качестве главнейших направлений деятельности современного государства.

Институт юридической ответственности четко определяет ценностные ориентиры государства, уровень цивилизованности и культуры общества. По задачам и целям, которые государство ставит перед институтом правовой ответственности, а также по специальным юридическим средствам, обеспечивающим справедливость и гуманизм последней, можно судить о степени ценности личности для государства. Кроме того, в правоотношениях, связанных с юридической ответственностью, особую остроту приобретает не только проблема охраны прав и свобод граждан от необоснованного их ограничения или отторжения, но и проблема «дозировки» подобных ограничений в отношении лиц, оказавшихся в сфере юрисдикции компетентных органов государства.

Проблема юридической ответственности традиционно является одной из ведущих, стержневых в правовой науке. Она и сегодня не теряет своей актуальности. Растет интерес к ней, что объясняется, с нашей точки зрения, также сложившейся в России социально-экономической ситуацией, характеризующейся всесторонними преобразованиями в общественной жизни в целом и правовой сфере в частности.

Наш интерес к гражданско-правовой ответственности обусловлен многими причинами, одной из которых является проблема законодательной регламентации как материальных, так и процессуальных начал в исполнительном производстве.

В настоящее время назрела крайняя необходимость кодификации законодательства об исполнительном производстве и разработки Исполнительного кодекса Российской Федерации, в котором должны занять свое место нормы, регламентирующие вопросы ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, а это возможно лишь при наличии научно обоснованных рекомендаций. Поэтому требуют исследования такие вопросы, как понятие ответственности в исполнительном производстве, основания подобного рода ответственности, а также отдельные ее меры. Отсутствие эффективной системы мер ответственности за нарушения в сфере исполнительного производства приводит к довольно низкому уровню исполняемости исполнительных документов и необходимости совершенствования данного законодательства.

Вследствие вовлечения в правовые отношения, возникающие в исполнительном производстве, все большего круга лиц (именуемых, как правило, участниками исполнительного производства), вопросы юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, в указанной сфере также приобретают повышенную социальную, экономическую и правовую значимость.

Отсутствие достаточной законодательной базы и четкой правовой регламентации взаимной ответственности сторон в исполнительном производстве и гражданско-правовой ответственности судебного пристава-исполнителя служит основной предпосылкой для многочисленных нарушений со стороны недобросовестных участников исполнительного производства. При этом большинству из пострадавших субъектов довольно продолжительное время не удается в полной мере компенсировать нанесенный им ущерб.

Вступление в силу основных положений части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) имело большое значение в плане усиления гражданско-правовой защиты участников исполнительного производства от неправомерных действий представителей государственной власти, а также предотвращения нарушений, связанных с осуществлением государственной власти в сфере принудительного исполнения исполнительных документов. Однако Закон не предусматривает возможности применения мер гражданско-правовой ответственности имущественного характера, а данный пробел в законодательстве усложняет реализацию прав участников исполнительного производства.

В ГК РФ возмещению вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, специально посвящена глава 59, в которой раскрываются составы правонарушений, предусмотренных ст.ст. 1069, 1070. Именно в ГК РФ закреплены основные меры гражданско-правовой ответственности – взыскание убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д. (ст.ст. 15, 151, 330, 395 и др.).

Вместе с тем, одни только общетраслевые нормы ГК РФ не могут в полной мере оказать гражданско-правовое охранительное воздействие на отношения, возникающие в сфере

исполнительного производства. Автором диссертационного исследования отстаивается положение о существовании такого межотраслевого вида ответственности, как ответственность имущественного характера, который пронизывает все отрасли права и имеет своей целью пресечение правонарушений, совершаемых в имущественной сфере.

Вывод о необходимости введения такого вида ответственности вытекает из анализа отраслевых видов ответственности и природы отдельных ее мер.

Необходимость исследования юридической ответственности предопределяется также существованием самостоятельного отраслевого вида ответственности в исполнительном производстве. Действующее российское законодательство не содержит специальных норм, посвященных решению вопросов ответственности имущественного характера не только сторон и лиц, участвующих в исполнительном производстве, но и судебного пристава-исполнителя.

Несмотря на принятие нового Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ), Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) и иных нормативных актов, многие проблемы юридической ответственности, в том числе и за нарушение в сфере исполнительного производства, до сих пор не решены. Например, действующие законодательные акты в основном посвящены вопросам административной ответственности за нарушения в исполнительном производстве. Так, ст.ст. 81, 85, 86, 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепляют возможность применения только мер административной ответственности в виде взыскания исполнительского сбора и наложения штрафа. К сожалению, гражданско-правовой ответственности в сфере исполнительного производства законодателем должного внимания не уделено.

Актуальность проблемы применения гражданско-правовой ответственности за нарушения в исполнительном производстве также обусловлена необходимостью анализа практики применения законодательства об исполнительном производстве в судах общей юрисдикции, Арбитражном суде Республики Татарстан и количеством исковых требований, предъявляемых к Службе судебных приставов в порядке ст.1069 ГК РФ и к остальным лицам, участвующим в исполнительном производстве.

Необходимость совершенствования механизмов защиты прав взыскателя, должника и других лиц при совершении исполнительных действий должна выделяться в качестве одной из основных целей на пути кодификации и совершенствования законодательства о принудительном исполнении исполнительных документов.

При создании Исполнительного кодекса РФ институту юридической ответственности в исполнительном производстве, на наш взгляд, должно быть отведено самостоятельное место в виде раздела или главы, где в обязательном порядке следует закрепить составы правонарушений, которые должны представлять собой надежное средство защиты прав сторон и лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Совершенствование, кодификация законодательства о принудительном исполнении исполнительных документов и усиление юридической ответственности имущественного характера – необходимые условия для создания реально «работающих» правовых норм, которые будут эффективно использоваться всеми участниками исполнительного производства. В настоящее время многие правовые нормы не применяются или нарушаются по причине своей нечеткости, неопределенности, отсутствия санкций, закрепленными или самими правовыми нормами, или в специальных охранительных нормах.

Цель и задачи. Исходя из актуальности, характера и степени разработанности проблемы, автором была определена основная цель настоящей работы – исследование гражданско-правовой ответственности за совершение правонарушений в исполнительном производстве и выявление особенностей ее наступления.

В соответствии с целью определены следующие задачи данного диссертационного исследования:

- изучение природы определений юридической ответственности для формулирования отличного от применяемых ранее определений понятия «юридическая ответственность». Решение данной задачи позволит в последующем выделить самостоятельный комплексный межотраслевой вид ответственности – ответственность имущественного характера, которая включает в себя и гражданско-правовую ответственность. Одновременно с этим необходимо выяснить место юридической ответственности в механизме правового регулирования.
- выявление оснований и определение мер ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве, а также специфики ее возложения на правонарушителей в рассматриваемой сфере, в том числе на банки, иные кредитные организации и стороны.
- исследование вопроса о возможности возложения ответственности имущественного характера на судебного пристава-исполнителя как на основного субъекта в исполнительном производстве, наделенного функциями государственной власти и полномочиями по ее осуществлению. При этом диссертант разработал предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе принудительного исполнения исполнительных документов, их особенности и природа, порядок правовой регламентации и гражданско-правовой защиты. Предмет данного исследования направлен на рассмотрение и изучение научно-теоретических положений российских ученых относительно международного законодательства, законодательства Российской Федерации различных уровней и отраслей права, содержащих нормы, устанавливающие меры юридической ответственности за нарушения в исследуемой диссертантом сфере общественных отношений, судебной и арбитражной практики, а также местной практики службы судебных приставов, органов прокуратуры и государственных органов Республики Татарстан.

Методологическую основу исследования составляют: диалектический метод познания, предполагающий всесторонность, объективность и взаимосвязь исследуемых явлений. Использован также метод системного анализа, сравнительного исследования: историко-правовой анализ, формально-юридический, сравнительно-правовой методы и т.д. В необходимых случаях автор использовал правоприменительную практику судебных и иных органов. Отдельные вопросы исследовались во взаимосвязи с иными отраслями права.

Теоретическая основа исследования. В ходе методологического исследования использованы теоретические выводы российских представителей науки гражданского права и теории права: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, В.А. Белова, С.Н. Братуся, Т.Д. Илларионовой, О.С. Иоффе, Г.К. Матвеева, Д.И. Мейер, Н.О. Нерсесова, Г.Ф. Шершеневича и др., изучавших правовой институт юридической ответственности. Особое внимание было уделено работам, посвященным ответственности за вред, причиненный государством, органами местного самоуправления и их должностными лицами, и имеющим большое значение для исследования вопросов гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере публично-правовой деятельности государства и его представителей. В литературе по гражданскому праву институт обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, исследовали Д.Н. Бахрах, А.П. Кун, Н.С. Малеин, М.Г. Маркова, В.Т. Нор, А.Н. Савицкая, В.М. Савицкий, А.А. Собчак, Е.А. Флейшиц и др.

Диссертантом проанализированы специальные работы, посвященные исследованию гражданско-правовой ответственности, таких авторов, как Ю.Г. Басин, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, Ю.Х. Калмыков, Г.К. Матвеев, М.Н. Малеина, В.И. Романов, В.А. Тархов, А.М. Эрделевский и др.

Определенное значение для автора имели труды Д.Х. Валеева, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, Н.А. Чечиной, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.В. Яркова и др., исследующие особенности юридической ответственности в исполнительном производстве и гражданском процессе.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые в юридической науке осуществлено специальное комплексное исследование особенностей ответственности имущественного характера, в основном гражданско-правовой ответственности за нарушения законодательства об исполнительном производстве.

В юридической науке отсутствуют диссертационные исследования, посвященные вопросам гражданско-правовой ответственности сторон, судебного пристава-исполнителя и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве.

В связи с этим диссертант исследовал особенности применения отдельных мер гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере принудительного исполнения исполнительных документов и сформулировал предложения относительно возложения отдельных мер гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные в рассматриваемой сфере и к иным участникам исполнительного производства.

Теоретические выводы, сделанные в диссертации, имеют непосредственную связь с конкретными рекомендациями для законодательных органов, а также органов государственного управления, выполняющих задачи по принудительному исполнению судебных актов и актов других органов в соответствии с Законом.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проанализировав специальную юридическую литературу, различные точки зрения, представленные в них, и нормы действующего законодательства, диссертант сформулировал свое понятие юридической ответственности, определив ее как ***процедуру претерпевания последствий, проистекающих от правонарушения в состоянии принуждения независимо от того, какие последствия при этом наступают.***

2. Основываясь на имеющихся в юридической литературе выводах и разделяя мнение о существовании самостоятельной отрасли права – исполнительно-процессуального права, диссертант полагает возможным и необходимым выделить институт данной отрасли права – ответственность в исполнительном производстве, соответственно назвав ее *исполнительно-процессуальной ответственностью*. Институт ответственности в исполнительном производстве представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, а ее субинститутом является гражданско-правовая ответственность.

3. На основе анализа видов юридической ответственности диссертант приходит к заключению о том, что по характеру последствий юридическую ответственность можно классифицировать на такие виды, как ответственность личного, имущественного и иного характера. При этом ответственность имущественного характера – это комплексный межотраслевой вид ответственности, пронизывающий все отрасли права. Он присутствует в большинстве отраслей права, в том числе и в исполнительном производстве, но наиболее ярко выражен в гражданском праве, что обусловлено спецификой предмета его правового регулирования и отражает особенности способов защиты нарушенных гражданских прав.

4. В исполнительном производстве диссертант выделил следующие меры ответственности, которые по природе отнесены к гражданско-правовой и применяются в отношении основных участников исполнительного производства: 1) взыскание расходов по исполнению за счет одной из сторон (как правило, должника) и возможность их увеличения в некоторых случаях; 2) непосредственные меры гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами и др.).

5. Исследовав возможность привлечения к самостоятельным мерам гражданско-правовой ответственности, закрепленным в ГК РФ, автор делает предположение, что взыскание убытков является общей мерой гражданско-правовой ответственности, остальные – специальными мерами гражданско-правовой ответственности (например, проценты за пользование чужими денежными средствами), так как они применяются лишь тогда, когда это специально предусмотрено законом и (или) договором для конкретного вида правоотношений.

С учетом того, что в исполнительном производстве должник является обязанной стороной, выявлена возможность привлечения его к следующим мерам гражданско-правовой ответственности: 1) взыскание неустойки в размере 0,1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, при взыскании алиментов в судебном порядке; 2) возмещение среднего заработка незаконно уволенного или переведенного работника, за счет предприятия или виновного должностного лица; 3) взыскание с должника процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ при неисполнении исполнительных документов о взыскании денежных средств; 4) взыскание убытков, причиненных действиями (бездействием) должника; 5) взыскание в пользу взыскателя сумм расходов, авансированных последним.

Взыскатель, в свою очередь, в судебном порядке может быть привлечен к возмещению убытков, а если со стороны взыскателя имеется неосновательное денежное обогащение, то должник при возврате указанных сумм вправе требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами, в отдельных случаях на взыскателя могут быть отнесены расходы по совершению исполнительных действий.

6. Гражданско-правовая ответственность может быть возложена как на стороны в исполнительном производстве, так и на судебного пристава-исполнителя в порядке, предусмотренном главой 59 ГК РФ.

7. Обосновываются возможность и необходимость применения мер гражданско-правовой ответственности за нарушения, допущенные участниками исполнительного производства в процессе принудительного исполнения исполнительных документов, в частности, банками и иными кредитными организациями, которые выполняют особую роль в исполнительном производстве.

8. Выявлена необходимость уточнения норм, закрепляющих меры ответственности имущественного характера, предусмотренные, в частности, ст. 91 Закона, когда взыскатель вправе предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации. Предложено распространить действие данной статьи на банки и иные кредитные организации. Автор изложил свое мнение в новой редакции указанной статьи Закона.

9. В целях наиболее полной защиты прав участников исполнительного производства предлагаются проекты изменений и дополнений в ст.ст. 15, 402, 1070 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 66, 73, 91 Закона в части установления новых мер гражданско-правовой ответственности за нарушения в исполнительном производстве. Например, обосновывается необходимость закрепления в законодательном порядке возможности взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами с должника, не исполняющего исполнительный документ о взыскании денежных средств.

Практическая значимость диссертационного исследования. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании курсов «Гражданское право», «Гражданское процессуальное право», спецкурсов «Исполнительное производство», «Процессуальные особенности рассмотрения в судах отдельных категорий гражданских дел», «Арбитражное процессуальное право».

Практические выводы диссертанта могут быть учтены законодателем при совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об исполнительном производстве», при подготовке Исполнительного кодекса Российской Федерации, а также использоваться на практике службой судебных приставов и практикующими юристами.

Апробация результатов научного исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Казанского государственного университета, где было проведено ее обсуждение. Основные положения диссертационного исследования отражены в учебных пособиях, статьях, докладах и тезисах докладов.

Результаты исследования использованы автором в практической работе в должности ведущего юриста юридического управления Акционерного коммерческого банка «АК БАРС» (открытое акционерное общество), на кафедре гражданского права и процесса юридического факультета Казанского государственного университета, а также отражены в выступлениях на научно-практической конференции «Роль органов юстиции в становлении и укреплении институтов государственной власти» (Казань, 2002), Итоговой научной студенческой конференции Казанского государственного университета (Казань, 2002), Межрегиональной конференции «Проблема защиты прав человека в правоохранительных органах современной России» (Казань, 2003), а также Итоговой научной конференции Казанского государственного университета (Казань, 2003).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка использованных нормативных актов, судебной и иной практики, специальной литературы.

Основное содержание работы

Во введении обоснованы актуальность, научная новизна и практическая значимость диссертации, определяется цель исследования, излагаются его теоретические основы. Приводятся сведения об апробации результатов исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава. «Юридическая ответственность в механизме правового регулирования отношений в сфере исполнительного производства» посвящена исследованию сущности исполнительного производства, понятия ответственности, в том числе юридической ответственности, проблемы эффективности исполнительного производства, а также влияния юридической ответственности в исполнительном производстве на уровень ее эффективности.

В первом параграфе первой главы раскрывается сущность исполнительного производства. Автор указывает, что сущность, во-первых, проявляется при определении места исполнительного производства в системе российского права, в предмете правового регулирования, в особенностях общественных отношений и в законодательстве. Однако данные вопросы в юридической науке являются спорными.

Взгляды ученых на проблему места исполнительного производства условно можно подразделить на две большие группы. Традиционной является точка зрения, согласно которой исполнительное производство рассматривается как стадия гражданского (арбитражного) процесса. Данного мнения придерживаются М.С. Шакарян, А.К. Сергун, Л.Ф. Лесницкая, Д.М. Чечот, С.М. Пелевин, А.В. Цихоцкий, Ю.Л. Мареев, И.Б. Морозова, Е.Г. Натахина и др. Вторая группа ученых, например, М.К. Юков, В.М. Шерстюк, В.В. Ярков, М.А. Вихут, О.В. Исаенкова, И.В. Решетникова, А.П. Вершинин, Д.Х. Валеев, О.В. Карпеев и др. считают исполнительное производство самостоятельной отраслью права.

Диссертант на основе анализа теоретического материала, специальной литературы, действующего законодательства и правоприменительной практики пришел к выводу о существовании самостоятельной комплексной процессуальной отрасли права – исполнительной процессуальной отрасли права.

Второй критерий при определении сущности исполнительного производства – общественные отношения, складывающиеся в данной сфере. Особенность их состоит в том, что они являются публичными, властными, возникают между судебным приставом-исполнителем и иными участниками исполнительного производства, в то время как между остальными субъектами без участия судебного пристава-исполнителя складываются отношения равноправия (координации), например, между взыскателем и должником или взыскателем и кредитной организацией.

Изучая следующий критерий – законодательство, автор полагает: несмотря на то, что согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве» законодательство Российской Федерации об исполнительном производстве состоит из указанного Закона, Федерального закона «О судебных приставах» и иных федеральных законов, регулирующих условия и порядок принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, источниками исполнительного производства следует также признать Конституцию РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, которые, являясь составной частью правовой системы Российской Федерации, также могут содержать нормы об исполнительном производстве. В качестве примера приводятся Нью-Йоркская конвенция «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений», Договор между Российской Федерацией и Монголией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам» и др.

Самостоятельными источниками исполнительного производства являются такие законодательные акты, как Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ, Трудовой кодекс РФ и иные кодифицированные законы, содержащие нормы об исполнительном производстве. Правительство Российской Федерации также уполномочено принимать нормативные правовые акты по вопросам исполнительного производства. Например, Постановлением Правительства РФ от 9 сентября 2002 г. №666 «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской

Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» утверждены соответствующие Правила.

В результате исследования выявлено, что акты министерств и ведомств не относятся к числу источников законодательства об исполнительном производстве и для сторон исполнительного производства носят только рекомендательный характер.

Во втором параграфе первой главы анализу подвергаются понятие юридической ответственности и ее влияние на эффективность исполнительного производства.

Проблема понятия юридической ответственности в правовой науке является не только одной из наиболее разработанных, но и одной из наиболее спорных. Вместе с тем, остается неизученной категория юридической ответственности в исполнительном производстве.

Анализируя различные позиции, автор раскрывает философское, психологическое понятия ответственности. Далее рассматривает ее как правовую категорию, начиная с юридической ответственности как категории общей теории права и заканчивая конкретными отраслевыми понятиями.

Отмечается, что юридическая ответственность, кроме того, представляет собой важное средство укрепления законности и правопорядка в обществе и государстве.

Исследуя юридическую ответственность, автор считает возможным классифицировать ее по различным основаниям и, соответственно, выделить различные ее виды. В зависимости от характера правонарушения и содержания санкций за его совершение диссертант выделяет: штрафную, карательную ответственность, которая применяется за совершение преступления либо административного или дисциплинарного проступка; праввосстановительную ответственность, сущность которой заключается в восстановлении нарушенных прав, в принудительном исполнении невыполненной обязанности; в зависимости от субъекта ответственности – коллективную и индивидуальную ответственность. В зависимости от отраслевой принадлежности выделены следующие общепринятые виды ответственности: гражданско-правовая, административная, уголовно-правовая, дисциплинарная. Отмечено, что отраслевые виды юридической ответственности находятся в постоянном развитии. Указывается, например, на то, что долгое время отсутствовало понятие административной ответственности. Автор полагает, что с теоретической и практической точек зрения было бы правильным, оправданным и целесообразным выделить по характеру последствий следующие виды ответственности: *ответственность имущественного характера, личного характера и иного характера*.

Исследовано соотношение юридической ответственности, санкций и мер оперативного воздействия.

На основе изучения различных точек зрения ученых-правоведов, а также анализа природы юридической ответственности сделан вывод: ответственность – это не обязанность претерпевания последствий, проистекающих от правонарушения, а самое их претерпевание в состоянии

принуждения независимо от того, какие последствия наступают. Хотя ответственность и может быть названа обязанностью, но по своей юридической природе – это обязанность, содержанием которой является необходимое должное поведение.

Анализ категории *юридическая ответственность в различных отраслях права* предоставил полное основание утверждать, что она носит межотраслевой характер и распространяется на все отрасли права.

Исходя из выведенного в работе понятия юридической ответственности и особенностей изучаемых общественных отношений, юридическая ответственность в исполнительном производстве определяется как *процедура претерпевания последствий личного, имущественного и иного характера, протекающих от правонарушений при принудительном исполнении судебных актов и актов других органов.*

Специфика понятия юридической ответственности в исполнительном производстве заключается в особенностях возникающих правоотношений. Вместе с тем, вне зависимости от правоотношений, нарушения, допущенные одним из участников исполнительного производства, в том числе и судебным приставом-исполнителем, как правило, влияют на имущественное положение других участников исполнительного производства. Данное обстоятельство предопределяет необходимость возмещения нарушителем потерпевшей стороне всех убытков, в то время как отношения, возникающие при этом между сторонами (взыскателем и должником) при взыскании (возмещении) убытков, являются частно-правовыми. Это подтверждает сложность и переплетенность правоотношений, в том числе и своеобразие юридической ответственности, возникающей в исполнительном производстве.

Юридическая ответственность – необходимый элемент механизма правового регулирования. Функционирование последнего непосредственно зависит от эффективности юридической ответственности. Данное положение равно применимо и к механизму правового регулирования в исполнительном производстве.

Эффективность юридической ответственности в исполнительном производстве – это способность данного института оказывать правообеспечительное, предупредительное и правоохранительное воздействие на субъектов исполнительного производства в целях укрепления правопорядка и законности, снижения числа правонарушений в сфере исполнительного производства.

Эффективность норм исполнительного производства диссертантом понимается как способность реально и с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения и на установки их участников в заданном направлении при тех социальных условиях, которые фактически существуют в период их действия в государстве.

Повышение или снижение уровня эффективности обуславливается такими общими условиями, как степень совершенства законодательства и совершенствование правоприменительной деятельности.

Совершенствование правоприменительной деятельности в отличие от совершенствования законодательства характеризует динамическую (практическую) сторону критерия эффективности. На улучшение правоприменения при принудительном исполнении актов судебных и иных органов влияет, прежде всего, совершенство действующего законодательства в сфере исполнительного производства, так как нельзя ждать надлежащего правоприменения при наличии заранее невыполнимых правовых норм. Следующим фактором, влияющим на совершенствование правоприменения в исполнительном производстве, может быть признано наличие льгот и поощрений. Несмотря на это, важнейшее значение в рамках совершенствования правоприменения имеет соблюдение участниками исполнительного производства режима законности. Именно в этом случае существенное значение, по мнению автора, имеет проблема юридической ответственности в исполнительном производстве, и особенно гражданско-правовой ответственности участников исполнительного производства.

Особо отмечается, что эффективность норм исполнительного производства зависит от эффективности механизма правового регулирования. В последнем, как полагает автор, решающее значение имеет юридическая ответственность как один из сдерживающих от совершения правонарушения факторов.

Делается вывод: чем выше обеспечена взаимная ответственность субъектов исполнительного производства, тем эффективнее нормы исполнительного производства, а это, в конечном счете, повышает общий уровень эффективности исполнительного производства.

Вторая глава. «Сущность гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве».

В первом параграфе второй главы рассматриваются понятие и значение гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве. Исследуются исторические предпосылки появления юридической ответственности в исполнительном производстве.

Анализ действующего законодательства и специальной литературы позволил автору сделать вывод, что ответственность в исполнительном производстве, как самостоятельной процессуальной отрасли права, также является самостоятельным видом ответственности. Любая отрасль права характеризуется своеобразием ответственности, которая служит одним из показателей отраслевой самостоятельности. Существование в настоящее время самостоятельной процессуальной отрасли права – исполнительного производства – признано отдельными учеными, данной точки зрения придерживается и диссертант.

Исходя из позиции деления всех негативных мер на меры имущественного и неимущественного характера (и подразделяя последние на личный и нравственный подвиды), автор пришел к выводу не только о целесообразности, но и необходимости выделения специфического вида – юридической ответственности имущественного характера, при этом наибольшее раскрытие и реализацию данный вид ответственности получает в гражданско-правовой ответственности как институте гражданского права Российской Федерации.

На основе анализа общетеоретического материала и специальной литературы сделан вывод о том, что на современном этапе развития в исполнительном производстве сформировался самостоятельный правовой институт – институт ответственности в исполнительном производстве, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения. Субинститутом в данном случае следует признать гражданско-правовую ответственность.

По мнению автора, категория юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, имеет место быть во многих отраслях права, таких, как гражданское, административное, трудовое, уголовное, международное, а также в процессуальных отраслях – гражданско-процессуальном, исполнительном производстве, что дает полное основание говорить о существовании межотраслевого комплексного института – ответственности имущественного характера. Поэтому им предлагается отграничивать имущественную ответственность от ответственности имущественного характера, которая пронизывает все отрасли российского права. Ответственность имущественного характера видится как общее, широкое понятие, объединяющее все имеющиеся отраслевые виды ответственности, которые направлены на ограничение или лишение имущественных прав, поэтому любого рода ответственность находит свое проявление и раскрывает свою сущность в рамках того или иного вида отраслевой ответственности.

Впервые на уровне диссертационного исследования в качестве самостоятельного вида юридической ответственности выделяется ответственность имущественного характера в исполнительном производстве.

Исходя из выведенного понятия ответственности и анализа понятия гражданско-правовой ответственности, автор предлагает гражданско-правовую ответственность в исполнительном производстве определять как процедуру претерпевания санкций, проистекающих от правонарушения в сфере исполнительного производства, которая имеет для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

Значение гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве заключается в том, что действующим законодательством не предусмотрена возможность привлечения сторон исполнительного производства к юридической ответственности, целью которой явилось бы восстановление нарушенного права и компенсация причиненного вреда – гражданско-правовой ответственности. Более того, уровень эффективности юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, предопределяет эффективность норм исполнительного производства. Как и любая ответственность, гражданско-правовая выполняет превентивную функцию в целях предупреждения совершения правонарушений, а также злоупотребления правами, предоставленными Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Второй параграф второй главы посвящен мерам гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

В исполнительном производстве автор выделяет следующие меры ответственности, которые по сути своей отнесены к гражданско-правовой:

1) взыскание расходов по исполнению за счет одной из сторон (как правило, должника) и возможность их увеличения в некоторых случаях;

2) выплата должником по алиментным платежам взыскателю неустойки за просрочку этих платежей;

3) непосредственные меры гражданско-правовой ответственности (взыскание убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами и др.).

Анализируя возможность привлечения к самостоятельным мерам гражданско-правовой ответственности, закрепленным в ГК РФ, диссертант указывает, что взыскание убытков является общей мерой гражданско-правовой ответственности, остальные – специальными мерами гражданско-правовой ответственности, так как они применяются лишь тогда, когда это специально предусмотрено законом и (или) договором для конкретного вида правоотношения.

Исследовав убытки, диссертант делает вывод о том, что они могут иметь не только материальную, но и процессуальную форму. В исполнительном производстве взыскание убытков возможно в случае наличия состава соответствующего правонарушения.

В правоотношениях, возникающих в сфере исполнительного производства, автор считает правомерным и обоснованным применение такой меры имущественной ответственности, как законная неустойка. Специфика ее заключается в отсутствии договорных отношений. Главная цель данной ответственности в исполнительном производстве – возмещение взыскателю причиненных ему неисполнением или просрочкой (умышленным затягиванием) исполнения требований судебного акта или акта другого органа.

В свете возможности взыскания убытков и законной штрафной неустойки последняя является наиболее эффективной и действенной формой имущественной ответственности, преследующей целью восстановление нарушенных прав потерпевшей стороны.

Специальная мера гражданско-правовой ответственности, которая не может быть отнесена ни к убыткам, ни к неустойке, – проценты по денежному обязательству (ст. 395 ГК РФ) в исполнительном производстве.

В работе указывается, что в определенных случаях вред может быть причинен незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя. При этом судебный пристав-исполнитель совершает гражданско-правовой деликт, в результате которого причиненный вред подлежит возмещению в порядке ст.ст. 16, 1064, 1069 ГК РФ.

В качестве меры ответственности имущественного характера в исполнительном производстве, имеющей гражданско-правовую природу, автором признано положение, закрепленное в ст. 91 Закона: «Взыскатель вправе предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы, не удержанной по вине этой организации».

На основании изученного материала диссертантом сделан вывод о том, что в исполнительном производстве существуют следующие виды ответственности имущественного характера: взыскание суммы задолженности с обязанного лица, виновного в неудержании, суммы задолженности, взыскание расходов на розыск имущества должника и ребенка, убытков, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда, возникшего из деликтного обязательства, взыскание с лица, виновного в неудержании, суммы долга. Кроме того, предложена новая редакция ст. 315 УК РФ.

Третья глава. «Особенности гражданско-правовой ответственности отдельных субъектов в исполнительном производстве».

В первом параграфе третьей главы рассматриваются основания гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве.

Анализируя понятие «основания гражданско-правовой ответственности», автор пришел к выводу, что таковым в исполнительном производстве является состав гражданского правонарушения (соответствующий деликт в исполнительном производстве). Разрешая спор о составе, он отмечает, что п. 1 ст. 401 ГК РФ использует понятие «основание ответственности», а не условия наступления ответственности. Поэтому автор придерживается аналогичного понятия при определении состава гражданского правонарушения.

Несмотря на различные подходы к определению оснований гражданско-правовой ответственности, бесспорным является то, что ответственность, в том числе и в исполнительном производстве, возникает только при наличии определенных условий. В зависимости от их количества следует рассматривать полный или неполный состав правонарушения в исполнительном производстве. Существуют условия, наличие которых обязательно для признания факта существования правонарушения имущественного характера и возможности привлечения к соответствующей ответственности.

Спор об элементах состава гражданского правонарушения был и остается открытым. Однако в настоящее время отсутствуют исследования, посвященные ответственности имущественного характера, а также гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве. Вместе с тем диссертант полагает, что основанием такого рода ответственности в исполнительном производстве является состав, включающий в себя следующие элементы: противоправное действие или бездействие; вредоносный результат; причинную связь между действием (бездействием) и вредом – как объективные элементы состава.

Особенность оснований гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве обусловлена спецификой отношений, возникающих в исполнительном производстве, и отношений при возмещении вреда. Но исходя из однообразия составов правонарушений в любых отраслях права (например, вне зависимости от вида ответственности, то ли это гражданский деликт, то ли деликт в исполнительном производстве, элементы состава, как правило, одинаковы), автор делает вывод, что

элементами состава гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве являются: вред, противоправность, необходимая причинно-следственная связь и вина.

Специфика оснований гражданско-правовой ответственности в исполнительном производстве заключается также в том, что здесь складываются своеобразные правоотношения. Это объясняется тем, что в исполнительном производстве отношения возникают между судебным приставом-исполнителем, который наделен властными публичными административно-распорядительными полномочиями, является представителем государства и действует от его имени, с одной стороны, и участниками исполнительного производства (взыскателем, должником), с другой стороны. Кроме того, отношения возникают также непосредственно между сторонами или участниками исполнительного производства. Если в первом случае они являются вертикальными, отношениями власти-подчинения, то вторые – горизонтальными. Например, штрафы в исполнительном производстве возлагаются только при условии наличия противоправности и виновности нарушителя. Особенность условий привлечения к гражданско-правовой ответственности судебного пристава-исполнителя состоит в том, что хотя состав правонарушения и является полным, но его виновность презюмируется, а при возложении гражданско-правовой ответственности на остальных участников исполнительного производства требуется установление полного состава правонарушения путем доказывания каждого условия, в том числе и вины.

Параграф второй третьей главы посвящен изучению гражданско-правовой ответственности должника и взыскателя в исполнительном производстве.

Исходя из того, что сторонами в исполнительном производстве являются взыскатель и должник, автор подверг анализу вопрос о возможности их привлечения к отдельным мерам гражданско-правовой ответственности.

В качестве самостоятельной меры ответственности, имеющей гражданско-правовую природу, диссертант рассматривает возмещение расходов по совершению исполнительных действий, затраченных на организацию и проведение исполнительных действий (ст. 82 Закона), а также сумм авансированных взыскателем расходов (ст. 83 Закона). Первый может быть возложен как на взыскателя, так и на должника, а второй – только на взыскателя. Данный вывод основывается на том, что возмещение расходов тождественно такой мере гражданско-правовой ответственности, как возмещение реального ущерба.

Анализ действующего законодательства и специальной литературы позволил автору выявить гражданско-правовую ответственность должника в алиментных обязательствах при принудительном исполнении. Ответственность за неисполнение алиментных обязательств установлена в п. 2 ст. 115 СК РФ, в котором закреплено положение о том, что при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате

алиментов лица, обязанного уплачивать алименты (должника), все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой. Предусмотренная в статье ответственность представлена в виде законной зачетной неустойки. Помимо этого, возможно применение и договорной ответственности, когда имеет место неисполнение соглашения об уплате алиментов.

Автором на теоретическом и практическом уровне обосновано существование такой меры гражданско-правовой ответственности должника, как взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, реализация которой становится реальной в случае неисполнения должником денежного обязательства перед взыскателем. Судебная практика складывается таким образом, что проценты взыскиваются с момента возбуждения исполнительного производства по принудительному взысканию суммы долга и до его погашения. Высказано также мнение, что взыскание процентов должно производиться за все время фактического неисполнения денежного обязательства должником.

Диссертант отмечает, что установленная в ст. 93 Закона ответственность является компенсационной. В силу данной статьи: «В случае неисполнения исполнительного документа о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника *ущерб*, причиненный организации выплатой указанному работнику денежных сумм в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации, может быть взыскан с руководителя или иного работника этой организации, виновных в неисполнении исполнительного документа, в порядке, определенном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации».

Подводя итог, автор отмечает, что в исполнительном производстве должник может быть привлечен к следующим мерам гражданско-правовой ответственности:

- 1) взыскание неустойки в размере 0,1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, при взыскании алиментов в судебном порядке;
- 2) возмещение среднего заработка незаконно уволенного или переведенного работника за счет предприятия или виновного должностного лица;
- 3) взыскание с должника процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ при неисполнении исполнительных документов о взыскании денежных средств;
- 4) взыскание убытков, причиненных действиями (бездействием) должника;
- 5) взыскание в пользу взыскателя сумм расходов, авансированных последним.

Другой стороной в исполнительном производстве является взыскатель. Вопрос гражданско-правовой ответственности взыскателя нормативно не урегулирован, в научном плане не исследован. Ни Федеральный закон «О судебных приставах», ни Федеральный закон «Об исполнительном производстве» не содержат указания на подробные меры гражданско-правовой ответственности имущественного характера, которые могли быть применены к взыскателю. В связи с этим автором проанализированы случаи: 1) получения имущества в размере, превышающем указанный в исполнительном документе; 2) прекращения исполнительного производства из-за безосновательного

отказа взыскателя от принятия имущества, возвращения исполнительного документа последнему, если он своими действиями (бездействием) препятствовал исполнительному производству.

Первый случай квалифицирован как неосновательное обогащение, так как в силу ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ.

Между тем, анализ действующего законодательства, а также правоотношений, вытекающих из неосновательного обогащения, позволил сделать вывод о возможности применения следующих мер ответственности: 1) убытки, вызванные неосновательным обогащением, включая и неосновательное сбережение, или получение имущества и доходов, полученных (подлежащие получению) вследствие такого обогащения; 2) проценты за пользование чужими денежными средствами, когда имеется сумма неосновательного денежного обогащения.

Таким образом, на сумму неосновательного денежного обогащения взыскателя начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Информационном письме от 11 января 2000 г. № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении» в п. 12 указал, что истец в соответствии с подп. 1 ст. 1103 ГК РФ и п. 2 ст. 1107 ГК РФ вправе требовать возврата неосновательно сбереженных средств и процентов от обогатившегося лица. При ином не денежном неосновательном обогащении потерпевший имеет право на возмещение убытков в соответствии со ст.ст. 1105, 1107 ГК РФ.

Безосновательный отказ (второй случай) влечет за собой для взыскателя возвращение только части авансового вноса, превышающего расходы, т.е. на последнего возлагаются обязанности по несению исполнительских расходов.

На основании анализа действующего законодательства и судебной практики в работе сделан вывод, что в исполнительном производстве гражданско-правовую ответственность, кроме должника, несет и взыскатель, а именно: если он неосновательно получает имущество, то должник имеет полное основание потребовать с него в судебном порядке возмещения убытков, а если со стороны взыскателя имеется неосновательное денежное обогащение, то должник при возврате указанных сумм вправе требовать уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами. В отдельных случаях на взыскателя могут быть отнесены расходы по совершению исполнительных действий.

В параграфе третьем третьей главы раскрываются меры гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применены к банкам и иным кредитным организациям в исполнительном производстве.

Банки и иные кредитные организации, являясь субъектами исполнительного производства, исполняют исполнительные документы, но они не отнесены ни к сторонам, ни к органам

принудительного исполнения, а занимают обособленное, самостоятельное место. Данный вывод вытекает из анализа положений Закона, в соответствии со ст. 6 которого без возбуждения исполнительного производства и участия судебного пристава-исполнителя взыскатель вправе исполнительный документ о взыскании денежных средств направить в банк или иную кредитную организацию. Поэтому именно их деятельность является актуальной и насущной, так как исполнение исполнительного документа напрямую зависит от них. В этом случае действий по принудительному исполнению не предпринимается, да и предпринято не должно быть, так как законодательством установлен упрощенный порядок исполнения исполнительных документов при обращении взыскателя к банку и иным кредитным организациям.

Автор отмечает, что основная обязанность банка или иной кредитной организации, осуществляющей обслуживание счетов должника, заключается в исполнении требований, содержащихся в исполнительном документе о взыскании денежных средств либо в проставлении отметки о полном или частичном их неисполнении, в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя в трехдневный срок со дня получения исполнительного документа от взыскателя или судебного пристава-исполнителя. Неисполнение данных условий является основанием для наложения судом общей юрисдикции или арбитражным судом (далее – суд) на банк или иную кредитную организацию штрафа в порядке и размере, определенных Федеральным законом.

Проведен детальный анализ состава данного правонарушения, предусмотренного ст. 86 Закона, как единственного, имеющегося в Законе, включающего в себя такие существенные элементы, как объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона, и ст. 332 АПК РФ, так как они представляют собой одинаковые составы. Проведен сравнительный анализ норм АПК РФ и ГПК РФ.

Диссертант пришел к выводу, что убытки могут быть взысканы с банков за нарушение ими обязанностей, предусмотренных законодательством об исполнительном производстве. Основанием в данном случае будет выступать возникающий состав гражданского правонарушения с соответствующими элементами. Однако ввиду отсутствия специальных норм данная мера ответственности будет налагаться по общим правилам, предусмотренным ГК РФ.

Так, например, неисполнение банком или иной кредитной организацией своих обязанностей может повлечь за собой не только привлечение банка к ответственности на основании ст. 86 Закона «Об исполнительном производстве», но и предъявление к нему иска о взыскании убытков, причиненных неисполнением требований исполнительного документа о взыскании денежных средств на основании ст.ст. 15, 393 ГК РФ и др. Однако такого рода правило в Законе не закреплено, что осложняет правоприменительную практику по данному вопросу.

При взыскании убытков должен быть доказан прежде всего факт нарушения банком требований законодательства об исполнительном производстве, т.е. доказано в суде: 1) предъявление в кредитную организацию исполнительного документа; 2) факт наличия счета или вклада должника; 3) неисполнение банком требований о взыскании денежных средств или просрочка исполнения;

4) возникновение вследствие этого убытков у взыскателя; 5) размер убытков путем предъявления соответствующих подтверждающих документов.

Автор, исследовав понятие «удержание», применяемое в Законе, с помощью исторического метода и метода сравнительного анализа, пришел к заключению об отсутствии правовых оснований для применения к банкам и иным кредитным организациям ответственности, предусмотренной ст. 91 Закона, за нарушение требований ст. 6 Закона. Предложены логически вытекающие изменения и уточнения в Закон, сформулирован п. 1 ст. 66 Закона в следующей редакции: «При исполнении исполнительного документа за должником должно быть сохранено не менее 50% заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач до полного погашения взыскиваемых сумм...» и далее по тексту. Данное уточнение полностью согласуется и с главой 21 Трудового кодекса РФ.

Вместе с тем, отсутствие нормы, регулирующей возложение ответственности на лиц, виновных в неисполнении исполнительного документа, не должно ущемлять права и законные интересы взыскателей и иных лиц, участвующих в исполнительном производстве. В связи с этим предложен текст ст. 91 Закона в следующей редакции:

«Взыскатель (или соответствующим образом уполномоченное им лицо) вправе предъявить организации иск о взыскании подлежащей удержанию с должника суммы заработка или приравненных к нему доходов, не удержанной по вине этой организации.

При этом взыскатель освобождается от уплаты государственной пошлины.

Взыскатель также вправе предъявить иск о взыскании убытков или процентов за пользование чужими денежными средствами к банку или иной кредитной организации, по вине которых не исполнены требования судебных актов и актов других органов о взыскании денежных средств».

Предложены также другие изменения в Федеральный закон «Об исполнительном производстве», которые носят уточняющий характер.

Параграф четвертый третьей главы посвящен изучению гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный судебным приставом-исполнителем участникам исполнительного производства. Интерес вызван тем, что судебный пристав-исполнитель, прежде всего в соответствии со ст. 5 Федерального закона «О судебных приставах», входит в систему службы судебных приставов, которая образуется Министерством юстиции РФ и подчиняется последнему. Таким образом, служба судебных приставов с момента принятия Федерального закона «О судебных приставах» является органом исполнительной власти и отношения, возникающие при принудительном исполнении судебных актов и актов других органов, по своей природе относятся к числу административно-правовых. Однако ни Федеральный закон «Об исполнительном производстве», ни Федеральный закон «О судебных приставах» не регулируют вопросы порядка возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя. В связи с этим автор полагает, что при решении данного вопроса правомерным будет применение общих положений Гражданского кодекса РФ. Правила о возмещении вреда и основания привлечения к гражданско-правовой ответственности органов государственной власти, в том числе и судебных

приставов-исполнителей, содержатся в Конституции РФ, ст.ст. 15, 16, 393, 1064, 1069, 1099 – 1101 ГК РФ, п. 3 ст. 19 Федерального закона «О судебных приставах», п. 2 ст. 90 Закона, а также в международных договорах и соглашениях.

Исходя из принципа, определяющего порядок возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, а также ст.ст. 1064, 1069 – 1071 ГК РФ, автором сделаны следующие выводы: 1) за действия государственных органов и их должностных лиц ответственность несет государство; 2) вред, причиненный незаконными действиями, должен возмещаться каждому, независимо от его национальности, пола, возраста и других признаков; 3) возмещению должен подлежать любой вред в полном объеме, в том числе и моральный; 4) основанием для возмещения вреда является объективная незаконность действий (бездействия) органа или должностного лица, независимо от наличия или отсутствия в его действиях умысла или иной формы вины.

Методом сравнения с англо-американским деликтным правом диссертантом изучен институт обязательств вследствие причинения вреда и место в нем ответственности судебного пристава-исполнителя. По итогам анализа указано, что ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда возникает только при наличии определенных, указанных в законе оснований – состава гражданского правонарушения (деликта), к числу элементов которого автор относит вред, противоправность, необходимую причинно-следственную связь и вину. Особенность последней проявляется в том, что в гражданском праве, как правило, вина причинителя, представителя государства, в частности судебного пристава-исполнителя, всегда предполагается, и государство может быть освобождено от ответственности, если будет доказано отсутствие вины. Данное мнение подтверждается примерами из правоприменительной практики.

Вред, в том числе вред, причиненный судебным приставом-исполнителем, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации. Особенность данного вреда заключается в том, что он должен наступить в результате действий (бездействия) по реализации властных полномочий судебного пристава-исполнителя или в результате невыполнения им этих полномочий.

Автор, проанализировав бюджетное и иное специальное законодательство и правоприменительную практику, раскрыл материальные и процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о возмещении вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем в исполнительном производстве, а также порядок исполнения судебных актов о возмещении подобного рода вреда.

Несмотря на закрепление в российском законодательстве общего принципа ответственности публичных образований за причиненный вред, на практике возникают значительные затруднения при его реализации, что объясняется сложностями в доказывании факта их наличия и размера, необходимой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и вредом. В связи с чем в работе предлагается определить в законодательном порядке минимальную сумму вреда,

который мог бы быть возмещен потерпевшему, доказавшему факт наличия последнего и дополнить ст. 15 ГК РФ пунктом 3 следующего содержания:

«...3. В случаях, когда размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, определение их размера осуществляется по усмотрению суда...» и далее по тексту.

В заключении излагаются основные выводы, сделанные в диссертационном исследовании, и высказываются предложения диссертанта по совершенствованию гражданского законодательства и законодательства об исполнительном производстве.

Завершает работу библиографический список нормативно-правовых источников, судебной, правоприменительной практики и литературы, использованных диссертантом.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Загидуллин М.Р. Об ответственности банков и иных кредитных организаций за неисполнение исполнительных документов // Правосудие в Татарстане. – 2001. – № 4. (0,44 п.л.).

2. Загидуллин М.Р. Возмещение вреда, причиненного судебным приставом-исполнителем // Материалы республиканской научно-практической конференции. – Казань. – 2002. (0,18 п.л.).

3. Загидуллин М.Р. Обжалование действий судебного пристава-исполнителя // Тезисы докладов научной студенческой конференции КГУ за 2002 г. – Казань, 2003. (0,16 п.л.).

4. Загидуллин М.Р. К вопросу об ответственности за неисполнение исполнительного документа банком или иной кредитной организацией в исполнительном производстве // Вестник ТИСБИ. – 2002. – № 3. (0,41 п.л.).

5. Загидуллин М.Р. Особенности ответственности имущественного характера в исполнительном производстве // Ученые записки института социальных и гуманитарных знаний. – Казань, 2003. (0,57 п.л.).

6. Загидуллин М.Р. Конституция Российской Федерации // Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – М.: Городец-издат, 2001. (Раздел I). (0,5 п.л.).

7. Загидуллин М.Р. Федеральные конституционные законы // Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – М.: Городец-издат, 2001. (Раздел II). (0,5 п.л.).

8. Загидуллин М.Р. Подзаконные нормативные акты // Источники гражданского процессуального права Российской Федерации: Учебное пособие / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – М.: Городец-издат, 2001. (Раздел V). (0,17 п.л.).

9. Загидуллин М.Р. Место и время совершения исполнительных действий // Исполнительное производство: Учебное пособие. Коллектив авторов. – СПб., 2002. (Глава 3 §3). (0,44 п.л.).

10. Загидуллин М.Р. Процессуальные сроки, судебные расходы, штрафы // Арбитражный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. Я.Ф. Фархтдинова и др. – СПб.: Питер, 2003. (Глава 6). (1,15 п.л.).

11. Загидуллин М.Р. Возбуждение дела в арбитражном суде // Арбитражный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. Я.Ф. Фархтдинова и др. – СПб.: Питер, 2003. (Глава 9). (1 п.л.).

12. Загидуллин М.Р. Процессуальные сроки // Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб.: Питер, 2003. (Глава 10). (1 п.л.).

13. Загидуллин М.Р. Судебные штрафы // Комментарий к арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Я.Ф. Фархтдинова. – СПб.: Питер, 2003. (Глава 11). (0,9 п.л.).

14. Загидуллин М.Р., Хадиева Г.Н., Хрунова И.В. Гражданский иск в уголовном процессе – средство защиты прав потерпевших / Отв. ред. Уполномоченный по правам человека в РТ Р.Г. Вагизов. – Казань: Правозащитный центр г.Казани, 2003. (не раздельное соавторство). (1,5 п.л.).

общее количество – 8,92 п.л.

М.Р. Загидуллин